

Священникъ Алексѣй Ивановичъ Благовидовъ

(по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ).

18 декабря 1898 года исполнилось пятидесятилѣтіе служенія Церкви Христовой въ священномъ санѣ священника Алексѣя Ивановича Благовидова, состоящаго при Симбирской Богоявленской церкви и являющагося въ данное время однимъ изъ старѣйшихъ священнослужителей г. Симбирска. Протекшее полувѣковое служеніе досточтимаго юбиляра Церкви Божіей должно отмѣтить, какъ полное разныхъ проявленій доброй пастырской дѣятельности и въ то же время носящее на себѣ печать кротости и смиренія, составляющихъ съ самыхъ первыхъ лѣтъ служенія юбиляра до настоящихъ дней неизмѣнныя и отличительныя качества его характера. Эти достоподражаемыя качества располагали о. Алексѣя, какъ намъ извѣстно, встрѣтить и провести приближавшійся знаменательный день пятидесятилѣтія священнослуженія молитвенно и въ кругу своихъ семейныхъ и близ-

вѣхъ родныхъ, но искреннее уваженіе къ маститому старцу городского духовенства и любовь прихожанъ и почитателей измѣнили это его намѣреніе. Заблаговременно до юбилейнаго дня городское духовенство, съ благословенія Его Преосвященства, рѣшило почтить юбиляра въ знаменательный для него день поднесеніемъ иконы Христа Спасителя и служеніемъ молебна. Подготавливавшееся въ такомъ видѣ празднество на самомъ дѣлѣ, какъ мы увидимъ ниже, прошло съ большей торжественностію, благодаря особому вниманію къ старцу-юбиляру Его Преосвященства, усугубившаго торжественность и значеніе юбилейнаго событія милостивымъ участіемъ въ совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія, а также и благодаря теплому отношенію къ этому событію въ жизни о. Алексѣя его бывшихъ (села Канавы) и настоящихъ прихожанъ. Вообще празднованіе 50-лѣтія служенія о. Алексѣя прошло съ рѣдкой и небывалой для г. Симбирска торжественностію и представляется въ жизни городского духовенства едва ли не первымъ, за много лѣтъ назадъ, юбилеемъ, въ которомъ принималъ участіе Преосвященный. Но предварительно изложенія подробностей юбилейнаго празднованія позволяемъ себѣ коснуться исторіи жизни о. Алексѣя, насколько она намъ отерывается изъ официальныхъ данныхъ, изъ рассказовъ его знакомыхъ и родныхъ и нашихъ личныхъ наблюденій.

Отецъ Алексѣй—дьяческій сынъ, родился въ селѣ Старой Рачейкѣ, Сызранскаго уѣзда, 9 августа 1827 года. Родители его были бѣдны, а потому и ему со школьной скамьи пришлось испытать всю тяжесть бѣдности и матеріальныхъ недостатковъ.

Въ 1849 году о. Алексѣй окончилъ курсъ въ Симбирской духовной семинаріи, а незадолго предъ этимъ умеръ его отецъ (уже посвященный въ санъ діакона), оставивъ на его попеченіи троихъ младшихъ сыновей и одну дочь. Такимъ образомъ уже на первыхъ порахъ, по окончаніи курса, еще не узнавъ хорошенько, что такое жизнь, о. Алексѣй промысломъ Божиимъ призывается къ служенію на пользу сиротъ. Вѣрный этому при-

званію, онъ безъ ропота, со смиреніемъ и кротостію, достойными удивленія, во всю свою послѣдующую жизнь отдается этому служенію до самоотверженія. Черезъ годъ послѣ женитьбы и рукоположенія въ санъ священника (18 декабря 1848 г.), вслѣдствіе смерти тестя, отецъ Алексѣй принимаетъ въ свою семью оставшихся послѣ него сиротъ — одного сына и двухъ дочерей. О. Алексѣй заботится объ образованіи мальчиковъ-сиротъ и выдаетъ въ замужество (за кандидатовъ священства) сестру и двухъ свояченицъ. Все это, конечно, требовало расходовъ, далеко превышавшихъ скромную цифру его доходовъ, и нерѣдко заставляло дѣлать долги, которые потомъ выплачивались въ теченіе долгихъ лѣтъ съ большимъ лишеніемъ себя во многомъ существенно-необходимомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ревностное попеченіе о. Алексѣя о сиротахъ составляетъ предметъ благодарныхъ воспоминаній тѣхъ изъ нихъ, кои, вскормленные и возвращенные его чисто отеческою заботливостію, давно уже сами вступили на путь самостоятельной жизни. Насколько памятливы для пользовавшихся попеченіемъ о. Алексѣя его заботы о нихъ, это можно видѣть изъ письма одного изъ братьевъ его, присланнаго ко дню юбилея*). „Какъ братъ“, говоритъ между прочимъ онъ въ письмѣ послѣ привѣтствія, „я съ особымъ удовольствіемъ и благодарностію воспоминаю о томъ, что съдѣлами Вы и продолжаете дѣлать для семьи своей, для родныхъ своихъ. Воспоминаю, какъ 50 лѣтъ назадъ тому мы — четыре брата и сестра-лишились родителя, и какъ Вы, добрѣйшій братецъ, тогда только еще кончившій курсъ ученія въ семинаріи, замѣнили для насъ отца. Воспоминаю, какъ, затѣмъ, Вы были отцомъ сиротъ — брата и сестеръ своей супруги. Воспоминаю, какъ, наконецъ, уже подъ старость, Вамъ, на Ваши руки, оставила пять чловѣкъ дѣтей — одинъ другого меньше — дочь Ваша, и какъ Вы, лучше всякаго отца, заботились и продолжаете заботиться о воспитаніи этихъ круглыхъ сиротъ; какъ больше половины ихъ Вы уже пристроили, и съ какою любовію Вы высказывали свое

*) О. И. Благовидовъ, протоіерей г. Самары.

желаніе пристроить и послѣднихъ: вотъ бы еще ихъ привелъ Богъ опредѣлить къ мѣсту, — не разъ говорили Вы со слезами на глазахъ. Однимъ словомъ: вся семейная жизнь Ваша рисуется предо мною, какъ одна непрерывная забота о сиротахъ и сиротахъ, и забота безропотная, сердечная, любвеобильная. И думается мнѣ, что за это именно попеченіе о сиротахъ, по крайней мѣрѣ, не менѣе чѣмъ за служебную дѣятельность Вашу, Господь и награждаетъ Васъ долголѣтіемъ. За дѣла любви и милости Господь и Самъ щедро раздаетъ дары своей любви и милости. Позвольте же пожелать Вамъ, братецъ, нѣкогда замѣнявшій мнѣ отца, чтобы Господь „пробавилъ Вамъ милость свою“, приложилъ Вамъ лѣта на лѣта и даровалъ Вамъ утѣшеніе видѣть устроенными и остальныхъ сиротъ“.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ письма (и какъ лично намъ извѣстно), о. Алексѣй попеченіе о сиротахъ имѣетъ и до сего времени, замѣняя отца и мать пятерымъ внукамъ, оставшимся безъ пріюта и безъ призора послѣ умершихъ вскорѣ одинъ за другимъ дочери и зятя. За заботами о сиротахъ, оставшихся послѣ отца и тестя, незамѣтно для о. Алексѣя подоспѣли заботы и о собственныхъ дѣтяхъ. Не вдавался въ подробности объ отношеніи о. Алексѣя къ священнымъ обязанностямъ воспитанія дѣтей, достаточнымъ считаемъ сказать, что онъ исполнилъ ихъ со всѣмъ тщаніемъ, свидѣтельствомъ чего служить уже то очевидное для всѣхъ обстоятельство, что всѣ три сына о. Алексѣя получили высшее образованіе и въ настоящее время на разныхъ служебныхъ поприщахъ занимаютъ видныя положенія.

Первый приходъ, куда былъ опредѣленъ о. Алексѣй священникомъ, — село Монастырскій Сунгуръ, Сызранскаго уѣзда. Чрезъ полгода съ небольшимъ послѣ опредѣленія въ этотъ приходъ о. Алексѣй перемѣщенъ въ село Поникій Бѣлый Ключъ того же Сызранскаго уѣзда (3 марта 1849 года), а 8 іюля 1851 года въ пригородъ Кашпиръ, гдѣ прожилъ до 24 авгу- 1872 года, когда перемѣщенъ въ слободу Канаву, Симбирскаго

уѣзда. Здѣсь прослужилъ о. Алексѣй около 25 лѣтъ; въ сентябрѣ 1896 года онъ перемѣненъ къ Симбирской Богоявленской церкви. За время полувѣкового служенія о. Алексѣй проходилъ должности депутата, учителя (въ с. Кашпирѣ и слободѣ Канавѣ безмездно) и законоучителя начальныхъ народныхъ училищъ: въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ законоучителемъ двухъ школъ. О. Алексѣй получилъ награды отъ набедренника до наперснаго креста включительно, а 14 мая 1896 года удостоенъ Высочайшаго награжденія орденомъ св. Анны 3-й степени. О. Алексѣй имѣетъ бронзовый крестъ въ память войны 1853—1856 годовъ на Владимірской лентѣ. За усердное исполненіе законоучительскихъ обязанностей ему была объявлена Архипастырская признательность и въ другой разъ—благодарность г. Попечителя Казанскаго учебнаго округа.—Такова въ краткихъ чертахъ исторія служебной дѣятельности о. Алексѣя. Но картина этой дѣятельности будетъ неполна, если мы не скажемъ, хотя нѣсколько, объ отношеніи отца Алексѣя къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ и паствѣ, и наоборотъ—паствы къ нему. Отецъ Алексѣй во всю свою жизнь и по настоящее время отличался и отличается строгимъ исполненіемъ долга: по первому требованію сѣсть въ дома прихожанъ для требоисправленія, никогда не давая повода, не смотря на преклонныя лѣта, къ ропоту или неудовольствію съ ихъ стороны. Вездѣ, гдѣ служилъ о. Алексѣй, добрыя качества его характера и теплое участіе въ горѣ и радости паствы, привлекали къ нему прихожанъ, и разставанье ихъ съ нимъ было поистинѣ разставанье дѣтей съ отцомъ. Укрѣпленію нравственной связи его съ паствою много служила его всегдашняя готовность помочь не только совѣтомъ и словомъ утѣшенія, но и матеріально. Для примѣра достаточно указать на 1892 годъ, когда о. Алексѣй изъ имѣвшихся у него запасовъ хлѣба давалъ всякому нуждавшемуся изъ его прихожанъ. Отецъ Алексѣй пережилъ не одну холеру. Но особенно много потрудился онъ въ послѣднюю холеру; непосильные труды по исполненію пастырскаго долга, необходимость постоянно

быть на стражѣ своихъ обязанностей въ это тревожное время и почти ежедневное совершеніе богослуженія сдѣлали въ совокупности то, что отецъ Алексѣй едва самъ не сталъ жертвой этой ужасной болѣзни; однако Господь сохранилъ его, и онъ остался живъ.

Обращаясь затѣмъ къ событіямъ юбилейнаго дня, мы считаемъ удовольствіемъ подѣлиться съ интересующимися нижеслѣдующими своими наблюденіями и впечатлѣніями.

Юбилейное торжество началось наканунѣ 18 декабря служеніемъ всенощнаго бдѣнія въ 6 часовъ вечера съ торжественнымъ праздничнымъ звономъ. Наутро, 18 декабря, литургія была совершена въ 9 часовъ самимъ юбиляромъ въ сослуженіи четверыхъ священниковъ (о. благочиннаго, священника І. М. Флоринскаго, священника А. М. Керенскаго, священника І. А. Благовидова, — сына юбиляра, священника С. Д. Вѣльскаго и о. протодіакона); храмъ былъ полонъ молящихся. Въ срединѣ литургіи прибылъ въ храмъ Его Преосвященство, а также собралось почти все старшее городское духовенство. По окончаніи литургіи Его Преосвященство и всѣ собравшіеся протоіереи и священники вышли на молебенъ, предъ началомъ котораго, съ благословенія Его Преосвященства, къ юбиляру обратился съ привѣтствіемъ отъ городского духовенства настоятель Вознесенскаго собора протоіерей Л. С. Марсальскій, а о. благочинный въ это время держалъ подносимую духовенствомъ икону Христа Спасителя въ серебряной позолоченной ризѣ. О. протоіерей привѣтствовалъ юбиляра въ такихъ выраженіяхъ:

„Досточтимый о. Алексѣй! Отъ лица собравшихся здѣсь сослужителей Вашихъ привѣтствую Васъ съ знаменательнымъ для Васъ днемъ истекшаго полстолѣтія служенія Вашего въ санѣ пастыря стада Христова. Всѣ мы, собравшіеся здѣсь сослужители Ваши, сорадуемся Вашей радости, и да исполнится радость Ваша нашею радостію; торжественный для Васъ день да наполнится единокупнымъ, искреннимъ торжествомъ насъ, сослужителей Вашихъ. Въ Ваше торжество пятидесятилѣтняго юбилея есть вмѣстѣ съ тѣмъ

и наше торжество, — торжество всего пастырства. Нелегко пройти такое долгое поприще, нелегко простоять пятьдесят лѣтъ на стражѣ стада Христова; никогда не было легко служеніе пастырское, но особенно тяжело оно въ наше время. Все время дня и ночи жди требы и не промедли ни минуты. Сумѣй съ плачущими искренно поплакать, но тотчасъ утри выступавшую у тебя слезу сочувствія горю твоего духовнаго чада, прими веселый видъ, если нужно, по долгу службы, порадоваться съ радующимся другимъ твоимъ духовнымъ чадомъ. Умѣй слабого поддержать, невѣрующаго научить, малодушнаго утѣшить, гордому и забывавшемуся сказать слово правды; а это послѣднее есть самое трудное для пастыря церкви. Говорить ли о тѣхъ пересудахъ, насмѣшкахъ, которыми въ наше время язвятъ пастырей церкви, и при этихъ, иногда кровныхъ обидахъ, никому не жалуйся. Но при такомъ радостномъ торжественномъ событіи не станемъ поднимать эту мрачную завѣсу... Да, если кто, по милости Божіей, пройдетъ такое долгое поприще безпорочно и безропотно, тотъ поистинѣ достоинъ мзды своея“.

„При юбилейныхъ торжествахъ и привѣтствіяхъ принято указывать на выдающіеся заслуги и подвиги юбиляра. Если бы мы обратились къ лѣтописямъ Вашего долговременнаго служенія, Вашихъ пастырскихъ дѣяній, то могли бы извлечь изъ нихъ многое и многое о Вашихъ пастырскихъ заслугахъ и самоотверженныхъ подвигахъ; но зачѣмъ намъ обращаться къ лѣтописямъ, когда самый выдающійся подвигъ въ Вашей жизни у всѣхъ предъ глазами? Подвигъ этотъ — пятидесятилѣтнее безпорочное служеніе Ваше, досточтимый о. Алексій, въ санѣ пастыря стада Христова. Развѣ это не выдающійся подвигъ? Развѣ пятидесятилѣтнее безпорочное служеніе Ваше въ санѣ пастыря могло пройти безслѣдно и безъ пользы для Церкви, государства и того стада Христова, пасти которое назначено было Вамъ Промысломъ Божіимъ? Въ дѣлѣ служенія св. Церкви, назиданія многихъ тысячъ душъ христіанскихъ, просвѣщеніе народа свѣтомъ Евангельскаго ученія и грамоты Вы, какъ добрый пастырь,

были исполнителемъ предначертаній и указаній пяти архипастырей, и всегда и вездѣ стояли на высотѣ своего призванія. Тихо, скромно, безъ всякихъ рекламъ о себѣ, протекла многолѣтняя и многополезная дѣятельность Ваша; многіе, долгіе годы Вы, какъ скромный свѣтильникъ, свѣтили темной сельской массѣ народной, и только за послѣднее время наблюдательный взоръ Архипастыря усмотрѣлъ, отмѣтилъ этотъ скромный свѣтильникъ и поставилъ Васъ, досточтимый о. Алексій, на болѣе видной свѣщницѣ, да и здѣсь Вы свѣтите тѣмъ же благотворнымъ свѣтомъ всемъ, яже суть въ храмяхъ, довѣренной Вашему пастырскому смотрѣнію и водителству. И здѣсь, не смотря на кратковременность служенія Вашего, Вы уже успѣли привлечь къ себѣ сердца новыхъ духовныхъ чадъ Вашихъ, о чемъ краснорѣчиво говорить это многолюдное собраніе Вашихъ духовныхъ дѣтей, прибывшихъ въ сей святой храмъ помолиться за Васъ вмѣстѣ съ Вами, порадоваться съ своимъ духовнымъ отцомъ въ такой для него торжественный день. И въ родной семьѣ сослужителей Вашихъ Вы приобрѣли всеобщую любовь и уваженіе, и видимымъ выраженіемъ нашей братской любви и глубокаго уваженія да послужить сія св. икона Христа Спасителя, которую благоволите принять отъ насъ въ молитвенное воспоминаніе о насъ, Вашихъ сослужителяхъ. При взглядѣ на Святой ликъ Спасителя помяните и нашу братскую любовь въ святыхъ своихъ молитвахъ, да и мы окажемся не недостойными дѣлателями въ вертоградъ Христовомъ, а Васъ да сохранить Господь Богъ на пользу Церкви еще на многія и многія лѣта!

По окончаніи привѣтствія юбиляру была передана икона, къ которой онъ приложился и которая затѣмъ принята была въ руки Его Пресвященствомъ. Съ этою иконою въ рукахъ Пресвященный въ теплыхъ и задушевныхъ словахъ поздравилъ о. Алексея съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ священнослуженія, выразивъ свое удовольствіе, что Господь привелъ ему раздѣлить съ юбиляромъ въ знаменательный для него день его духовную радость. Отмѣтивъ затѣмъ въ своемъ привѣтствіи, что

о. Алексѣй есть одинъ изъ немногихъ избранниковъ, на долю которыхъ выпадаетъ переживать такіе торжественные моменты, Преосвященный сказалъ, что въ долгоденствіи и долготѣнемъ служеніи на многотрудномъ поприщѣ пастырства, несомнѣно, проявилась къ юбиляру особая милость Божія, и выразилъ молитвенное пожеланіе, чтобы Господь продлилъ и еще лѣта службы его. Сказавъ привѣтствіе, которымъ юбиляръ невыразимо глубоко былъ тронутъ, Преосвященный благословилъ его иконою Христа Спасителя. Послѣ этого юбиляра отъ лица прихожанъ Божоявленской церкви неожиданно для него привѣтствовали сердечно ктиторъ ея Д. З. Кузьмичевъ. „Вы, батюшка, говорилъ онъ, хотя и недолго еще у насъ служите, но уже успѣли насъ привлечь къ себѣ своимъ ласковымъ и сердечнымъ къ намъ отношеніемъ и готовностію, въ чемъ должно, всегда служить намъ“. Въ знакъ сочувствія переживаемому о. Алексѣемъ событію г. Кузьмичевъ поднесъ ему отъ прихожанъ также икону Спасителя въ серебряно-позолоченной ризѣ, небольшого размѣра, но изящной работы. Затѣмъ о. Алексѣю была поднесена Казанская икона Божіей Матери отъ бывшихъ его прихожанъ въ селѣ Канавѣ. Для поднесенія иконы (также для юбиляра неожиданно) обществомъ этого села была избрана депутація изъ односельчанъ во главѣ съ приставомъ и учителемъ, первый изъ которыхъ предпослалъ поднесенію иконы слѣдующее привѣтствіе: „Достоуважаемый батюшка, Алексѣй Ивановичъ! И мы, Ваши прежніе прихожане заволжскихъ слободъ, сочли своей священной обязанностію присутствовать у богослуженія въ день Вашего 50-лѣтняго служенія Церкви и отечеству. Въ теченіе Вашего 25-ти лѣтняго служенія въ нашихъ слободахъ мы видѣли въ Васъ не только ревностнаго и усерднаго священнослужителя, но также заботливаго, добраго и любившаго насъ, какъ дѣтей своихъ, пастыря, всегда откликавшагося на горе и радость своей паствы. Позвольте и намъ, дорогой батюшка Алексѣй Ивановичъ, просить Васъ принять отъ насъ за Вашу искреннюю и долготѣнную отеческую о насъ заботливость этотъ посильный

даръ — икону Матери Бога Всевышняго, помолитесь предъ нею за насъ Господу Богу“.

Въ отвѣтъ на всѣ обращенныя къ о. Алексѣю привѣтствія, онъ, преисполненный чувствомъ сердечнаго умиленія, просто, но искренно, благодарилъ всѣхъ за оказанную ему честь. Вслѣдъ за послѣднимъ привѣтствіемъ начато было служеніе благодарственнаго Господу Богу молебствія, закончившееся провозглашеніемъ юбиляру многолѣтія.

Изъ храма торжество чествованія юбиляра было перенесено въ его помѣщеніе, находящееся близъ храма, куда онъ любезно пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ на молебнѣ священнослужителей и своихъ почитателей. Сюда же угодно было пожаловать и Его Преосвященству. По прибытіи изъ храма юбиляра при входѣ въ залъ его встрѣтили три сына съ семействами, старшій изъ которыхъ (докторъ И. А. Благовидовъ), поднося отцу отъ дѣтей Казанскую икону Божіей Матери, съ большимъ чувствомъ сказалъ слѣдующее: „Дорогой папаша! Не буду утомлять Васъ, а равно и здѣсь присутствующихъ, — напомнимъ только нѣкоторыя обстоятельства Вашей жизни. Ваше пастырское служеніе раздѣляется на 2 большихъ періода: около 24 лѣтъ Вы провели въ пригородѣ Кашпирѣ, Сызранскаго уѣзда, и 25 лѣтъ въ пригородной слободѣ Канавѣ при церкви Казанской Божіей Матери, икону которой я теперь подношу Вамъ отъ лица насъ троихъ братьевъ. На служеніе Ваше въ г. Симбирскѣ падаетъ съ небольшимъ годъ. Достаточно бѣлаго взгляда на Ваше прошлое, чтобы сказать: жизнь Ваша была нелегка. Тотчасъ по окончаніи курса въ семинаріи Вамъ пришлось принять на свое содержаніе двѣ семьи: одну съ Вашей стороны, другую со стороны мамыши. Благодаря отчасти этому обстоятельству, жизнь въ Кашпирѣ была цѣлымъ рядомъ матеріальныхъ недостатковъ. Но это нисколько не мѣшало Вамъ быть для сиротъ настоящимъ отцомъ; всѣхъ Вамъ удалось пристроить; нѣкоторымъ пришлось дѣлать приданое исключительно на свои скудные средства и чаще всего въ долгъ, который потомъ выпла-

чивался въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Помнится мнѣ то время, когда мамаша имѣла только два платья—одно праздничное для церкви, а другое для работъ по хозяйству. Знаю я и то, что было время, когда Вы пили чай только по воскресеньямъ, въ остальные же дни чаепитіе считалось большой роскошью. Одного не сохранила мнѣ память—это жалобъ на свою судьбу, на тяжелую жизнь: ни Вы, ни мамаша никогда не высказывали ничего подобнаго; я видѣлъ Васъ обоихъ счастливыми и только въ послѣдствіи понялъ причину этого счастья: взаимная сильная любовь и крѣпкая вѣра въ Промыслъ давали Вамъ силу переносить съ легкимъ сердцемъ всѣ житейскія невзгоды. Перехожу теперь къ Вашей жизни въ слободѣ Канавѣ. Здѣсь матеріальное Ваше состояніе улучшилось, но зато это было временемъ тяжелыхъ душевныхъ страданій, вслѣдствіе невознаградимыхъ потерь. Прошло не болѣе четырехъ лѣтъ послѣ Вашего переѣзда въ новый приходъ, какъ Васъ поразило страшное несчастье: Вы потеряли горячо любимую жену, съ которой жили душа въ душу, дѣлили радость и горе въ продолженіе 27 лѣтъ. Это горе разразилось такъ неожиданно... мамаша не стало въ три дня. Помню я это тяжелое время. Вы не плакали... Вы ходили, какъ автоматъ... Да, слезъ, которыя облегчаютъ душу, было недостаточно для выраженія горя... Мы боялись за Ваши умственные способности... Я былъ тогда студентъ 3 курса медицинскаго факультета и въ первое время рѣшилъ было не ѣхать въ университетъ и провести съ Вами зиму. Но это оказалось ненужнымъ. Та же непоколебимая вѣра и глубокое смиреніе, выражавшееся часто въ словахъ „такъ было угодно Господу Богу“, дала Вамъ силу перенести тяжелый ударъ. Въ 80 году я, а потомъ и оба брата кончили курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; мы получили служебныя мѣста, которыя вполне обеспечивали наши существованія; единственная наша сестра была замужемъ и жила тоже безбѣдно. Всѣ мы были пристроены и обеспечены. Словомъ, все предсказывало Вамъ покойную старость... Но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ рас-

полагаетъ... Заболѣваетъ сестра и умираетъ; проходитъ годъ съ небольшимъ—умираетъ зять. Послѣ нихъ остается 5 человѣкъ дѣтей; старшей 13 лѣтъ. Снова къ Вамъ поступила большая семья малолѣтнихъ, снова кучи хлопотъ и волненій. Въ настоящее время Вы пристроили же троихъ, еще двѣ сироты остаются на Вашемъ попеченіи... Видя здѣсь представителей заводскихъ слободъ, я не въ силахъ удержаться отъ того, чтобы не коснуться въ нѣсколькихъ словахъ Вашихъ отношеній къ своимъ прихожанамъ. Въ продолженіе Вашего долготѣннаго пастырскаго служенія, Вы всегда чутко относились къ нуждамъ своихъ пасомыхъ. Ваше простое и задушевное обращеніе дѣлало то, что они часто обращались къ Вамъ за совѣтомъ, а бѣдные нерѣдко пользовались отъ Васъ и матеріальной помощью. Для жителей Канавы вѣроятно еще памятенъ 92 годъ, когда вы оказывали изъ своихъ средствъ матеріальную помощь немалому числу бѣдняковъ... Дорогой папаша! Мы благодаримъ Васъ за образованіе, которое Вы намъ дали и которое стоитъ Вамъ столько хлопотъ и жертвъ часто послѣдними средствами, но мы еще болѣе благодарны за тотъ идеалъ, который Вы намъ преподали своей жизнью, идеалъ простоты и человѣколюбія, стремленіе къ осуществленію котораго должно быть обязательно для насъ.—Позвольте поцѣловать Васъ и пожелать Вамъ еще много дней жизни“.

За этимъ привѣтствіемъ послѣдовало не менѣе сердечное и симпатичное, произведшее на всѣхъ присутствовавшихъ весьма отрадное впечатлѣніе, привѣтствіе юбиляра супругой младшаго сына его (священника І. А. Благовидова) Маріей Θεодоровной, которая, поднося о. Алексію хлѣбъ и соль отъ лица женъ его сыновей, обратилась къ нему съ такими словами: „Дорогой папаша! Съ того времени, какъ Вы начали самостоятельную жизнь, Всевышній Богъ судилъ Вамъ быть отцомъ и попечителемъ сиротъ, а когда дѣти Ваши—сыновья достигли возраста, Вы взяли за нихъ себѣ въ домъ дѣвушекъ-сиротъ. Эти дѣвушки-сироты нашли въ Васъ второго отца; Вы своимъ искреннимъ

расположеніемъ, своею добротою, своими отеческими заботами и возбудили въ насъ чувство глубокой привязанности. И нынѣ, въ этотъ торжественный для Васъ день, мы просимъ Васъ принять этотъ хлѣбъ въ знакъ нашей искренней привязанности къ Вамъ, въ знакъ нашей дочерней любви къ Вамъ, въ знакъ того, что когда Вамъ вздумается оставить этотъ домъ, каждая изъ насъ съ великою радостью, съ сердечною любовью приметъ Васъ къ себѣ“.

По окончаніи домашняго чествованія юбиляра, собравшимся къ нему былъ предложенъ чай и закуска, за которыми, между прочимъ, прочитано было присланное юбиляру привѣтствіе г. Директора народныхъ училищъ Симбирской губерніи, дѣйстви- тельнаго статскаго совѣтника Ивана Владиміровича Ишерскаго, текстъ котораго такой: „Ваше Высокопреподобіе, достоуважаемый Алексѣй Ивановичъ! Получивъ извѣстіе о томъ, что сегодня исполняется пятьдесятъ лѣтъ Вашего служенія въ священномъ санѣ, почитаю пріятнымъ для себя долгомъ засвидѣтельствовать въ настоящую торжественную минуту чувства искренняго и глубокаго къ вамъ почтенія. Лично Вы, я знаю, противъ всякихъ торжественныхъ чествованій, но въ жизни бываютъ такіе моменты, въ которые людямъ приходится поступаться самыми симпатичными чертами своего характера. День 50-лѣтняго юбилея является именно такимъ моментомъ, и потому не смущайтесь, если настоящимъ письмомъ нѣсколько нарушу Вашу обычную скромность. Будучи во всей полнотѣ „пастыремъ добрымъ, право правящимъ слово истинны“, Вы были всегда необыкновенно ревностнымъ законоучителемъ Симбирско-Канавскихъ начальныхъ училищъ, въ строгомъ смыслѣ слова „за совѣсть“ исполнявшимъ свои училищныя обязанности въ теченіе всей продолжительной службы. Занимаясь съ мальчиками и дѣвочками, Вы всего себя отдавали имъ, искренно любили ихъ, а равно и самое дѣло, почему сердца первыхъ воспламенялись тою же священною любовью къ спасительнымъ велѣніямъ Закона Божія, также и къ Вамъ самимъ, изъ устъ и дѣлъ котораго они имъ научились и при-

выкали переносить ихъ въ свою непосредственную житейскую практику. Намъ всегда отрадно было смотрѣть на Ваши учебно-воспитательные труды; мы положительно любовались и умилялись сердцемъ, когда видѣли ясные признаки тѣснѣйшаго единенія Васъ съ учениками и ученицами, когда Вы страдали ихъ печальми и радовались ихъ радостями. За все это примите отъ насъ, достоуважаемый Алексѣй Ивановичъ, глубокую и совершенно искреннюю благодарность въ настоящій знаменательный день. Въсѣтъ съ этимъ, ясно понимая трудности семейныхъ людей, не могу умолчать и о томъ, что не пали Вы духомъ подъ тяжестью бремени отъ ранней потери подруги жизни, а серьезно, твердо и бодро продолжали образованіе и воспитаніе своихъ дѣтей, въ настоящую минуту составляющихъ Вашу гордость, для насъ же, людей постороннихъ, являющихся высокообразованными, умными и честными работниками на предоставленныхъ имъ отвѣтственныхъ и важныхъ служебныхъ поприщахъ. Въ заключеніе позвольте пожелать Вашему Высокопреподобію добраго здоровья, продолжительной и вполне покойной дальнѣйшей жизни“.

Кромѣ этого, юбиляръ получилъ много письменныхъ привѣтствій и поздравительныхъ телеграммъ отъ другихъ почтателей и знакомыхъ, какъ мѣстныхъ, такъ и инопархіальныхъ.

Въ свободной, сердечной и простой бесѣдѣ духовенство провело въ квартирѣ юбиляра, въ присутствіи Преосвященнаго, нѣсколько пріятныхъ часовъ. Его Преосвященству угодно было запросто бесѣдовать съ юбиляромъ, старшимъ духовенствомъ и другими гостями. Въ третьемъ часу пополудни всѣ участники торжества отбыли изъ квартиры юбиляра съ счастливымъ сознаніемъ исполненнаго по отношенію къ досточтимому юбиляру долга и съ искреннимъ пожеланіемъ ему благополучнаго и долгаго служенія Святой Церкви и обществу въ послѣдующей жизни.

Такъ совершилось чествованіе пастыря, полвѣка съ честью подвизавшагося въ дѣланіи на нивѣ Христовой и вполне заслужившаго это чествованіе по заповѣди Апостола: „прилежащіи добръ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются“ (1 Тим. 5, 17).

Свящ. *І. Никольскій.*